«Что скрыто в твоём сердце? Страх, желание, ребенок или фанатик?»

Когда Ли Гуй, который превратился в ребенка, уставился на Су Цзымо и задал вопрос, звук «Музыки мертвых» в музыкальном классе стал более хаотичным, чем раньше. Непрерывное неправильное произношение звучало как удар молотка с шипами. Удары Су Цзымо в грудь.

На данный момент во внутреннем сердце Су Цзымо также появилось много вещей, которые хотят выпалить в одно мгновение.

Он хочет простого. Он хочет жить, как другие практикующие. Он не только хочет 362 дня своей жизни, но также хочет жить дольше и интереснее, поэтому у него должно быть больше продуктов. Этот вид обращения ничем не отличается от других присутствующих практикующих, но он исходит из человеческих инстинктов. Боюсь, что Су Цзымо и Пэн Пэн уже ничем не помогут.

Кроме того, Су Цзымо также хочет вернуться в семью Су, увидеть дедушку, увидеть семью Су, найти настоящую причину, по которой он внезапно стал дураком в автокатастрофе ...

Но, как ни странно, Су Цзымо обнаружил, что, похоже, он способен подавить это истинное желание говорить. Каждый раз, когда он входил в транс из-за звука фортепиано, появлялся странный черный зонтик, который он держал в правой руке. Ощущение холода заставляет людей мгновенно просыпаться, как кусок льда, или даже просыпаться с воспаленным мозгом.

Су Цзымо взглянул на черный зонтик с серебряной ручкой в руке. Ноты, которые он держал в левой руке, были зажаты в его руках, и он неожиданно наклонился и протянул руку Пэн Пэну, у которого было несколько пустое выражение лица. В приглашении сказано:

"Иди со мной?"

"Хм?" Пэн Пэн не мог не распахнуть глаза в этот момент, и цвет его зрачков даже поблек в этот момент.

«Ребенок», возможно, вообще не думал об этом. Кто-то может управлять инициативой в свою очередь в звуке фортепиано и даже задавать ему вопросы или приглашения ...

«Этот счет не мертв». Су Цзымо посмотрел на счет в своих руках, прежде чем снова взглянуть на Пэн Пэна. «Он содержит слишком много контента, так много, что я не могу убрать другие вещи. То же самое, просто уберите его, поэтому я хочу убрать его создателей».

«Кто вы? На этом этаже никого нет. Откуда вы пришли?» Невинность и улыбка на лице Пэн Пэна немного поблекли, а цвет глазных зрачков стал бледнее и почти изменился. Он стал серым.

«Кто ты? Ты действительно так выглядишь?» Су Цзымо не ответил на слова Пэн Пэна, а вместо этого спросил.

"..."

«Создатель этих нот жаждет истинной свободы, поэтому ему точно не хочется оставаться здесь». Су Цзымо ожидал, что Пэн Пэн не ответит, поэтому он улыбнулся и снова разослал приглашение: «Следуй за мной, хорошо?»

Хотя развитие дела не совпадает с ожиданиями Су Цзымо, вопрос «похищения» товаров все

Яна и Чэн Цзинмэна. После настоящих отношений Су Цзымо только содрогнулась.

«То есть найти товарища по команде, это в основном выращивание ... животных». Хорошее образование Су Цзымо позволило ему сейчас заменить более элегантное слово.

"Они все одинаковы." Пэн Пэн не видел эмоций в его серых глазах. «Я был глуп и глуп. Когда я увидел детей, я был расслаблен и насторожен. Когда я услышал звук фортепиано, я больше не мог с этим поделаться. Рот, не только для того, чтобы спросить, что ответить, иногда это будет многословно и шепотом, не спрашивая, и многие вещи трудно понять ».

Хотя Пэн Пэн не сказал ясно, Су Цзымо чувствовал, что Пэн Пэн, похоже, многое знал от практикующих ... или от интеллекта.

Именно эта информация заставила Пэн Пэна, изначально входившего в команду тренера, ни у кого не сомневаться, а вместо этого считал их частью тренера.

"убей меня!"

Первоначальный музыкальный класс был не только беспорядочным, но и сумасшедшим. Чэнг Цзинмэн, которого снова повалили на землю, снова протянул руку Су Цзымо и истерически крикнул: «убей меня!»

Он все еще умолял Су Цзымо лишить жизни других людей и отпустить ее. В этот момент Чэн Цзинмэн умолял Су Цзымо лишить ее жизни, как если бы люди позади нее были «маленькими привидениями». Это еще страшнее.

В этот момент ее голос вначале был все еще мягким и нежным, а остальное было просто желанием облегчения.

«Вы знаете, что это не работает». Су Цзымо слабо покачал головой и со вздохом сказал: «Даже если таможенная очистка не удалась, для вас, люди, это должно быть только то, что не имеет ничего общего с вашей жизнью».

Память Су Цзымо неплохая, поэтому вспомните сообщения, с которыми Чэн Цзинмэн говорил раньше, зная, что кошмарных точек на них должно быть более чем достаточно, чтобы компенсировать смертную казнь за провал таможенного оформления в этом кошмарном мире.

Даже если его желание здесь исполнится, в следующий раз, когда он войдет в мир кошмаров, Чэн Цзинмэн снова встретится с Гао Яном из-за силы командной медали. К тому времени Чэн Цзинмэн, возможно, даже не сможет найти кого-нибудь, чтобы позвать на помощь.

Чэн Цзинмэн также знал, что Су Цзымо был прав, поэтому, немного покачав плечами, он постепенно успокоился. Он не знал, действительно ли он успокоился или он начал медленно сдаваться.

«В следующий раз не верьте более опытным людям». Су Цзымо на самом деле чувствовал себя немного странно, потому что Чэн Цзинмэн был в мире кошмаров дольше, чем он, но он не понимал даже самой основной правды.

Это действительно похоже на заботу о маленьком животном.

«Бу...» - раздался низкий крик.

"Ха-ха-ха-ха-ха-ха!" В отличие от Чэн Цзинмэна, стоящий позади Гао Ян самодовольно рассмеялся, казалось, издеваясь над будущей дорогой Чэн Цзинмэна, которая была полностью связана.

Хотя Су Цзымо хотел забрать счет, он не мог не нахмуриться, когда услышал смех Гао Яна, и в его выражении была легкая неприязнь.

«Он тебе не нравится». сказал с уверенностью Пэн Пэн и моргнул светло-серыми глазами .

Затем, не дожидаясь, пока Су Цзымо что-нибудь скажет, Пэн Пэн уже зацепил свой мизинец, и Гао Ян исчез из музыкального класса!

Куда подевался Гао Ян?

Су Цзымо посмотрел назад через взгляд Пэн Пэна, а затем с удивлением обнаружил ... Гао Ян на самом деле **** лежал в кровати возле груды инъекционных трубок!

Когда Пэн Пэн снова появился в детстве, «человек» в кровати позади него исчез. Теперь, видя, как Гао Яна удерживают на больничной койке, Су Цзымо внезапно почувствовал странное чувство, что положение Ли Гуя было заменено Гао Яном.

Гао Ян хотел использовать свои усиленные силы, чтобы бороться, чтобы открыть хрупкие и тонкие трубки для инъекций, но он не мог избавиться от этого. Еще более ужасающим является то, что внешне обычная дыхательная маска плотно прилегает к лицу Гао Яна, что не только заставляет его краснеть, но и больше не издает никаких звуков.

Наконец упал в обморок.

«Если однажды я действительно смогу уехать, кто-то должен остаться здесь». Пэн Пэн сказал так легко, что не хотел, чтобы Су Цзымо это слышал.

«...» Глядя на Гао Яна, который остался на больничной койке, Су Цзымо не остановил его.

Он просто снова наклонился и потянулся к Пэн Пэну, сказав: «Я хочу попытаться забрать тебя отсюда».

Глядя на тонкую и простую белую левую руку Су Цзымо, Пэн Пэн некоторое время колебался и, наконец, протянул свою нежную и нежную руку, держащую палец Су Цзымо. Глаза и выражение лица Пэн Пэна все еще были неуверенными, как будто он до сих пор не мог поверить словам Су Цзымо, и он не мог поверить, что может уйти отсюда.

«Брат, ты действительно странный, внезапно появляешься здесь и вдруг говоришь невозможное ... На самом деле, если ты хочешь получить что-то, ты можешь сказать это прямо, в конце концов, я должен дать все, что ты хочешь. Нет». Пэн Пэн пробормотал, потому что на Су Цзымо не повлиял звук фортепиано, поэтому он не ошибся.

«На самом деле ... У меня есть кое-что, что я хочу». Су Цзымо, который наклонился, взял Пэн Пэна за руку и встал. Его прекрасные обсидиановые глаза за тонкой оправой были слегка изогнуты в улыбке, а ресницы опущены. Фань Ин, это некрасиво.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3633/90078>